

Андрей Нифёдов
ВЕРТИКАЛЬ

Андрей Нифёдов

Вертикаль

«Издательские решения»

Нифёдов А.

Вертикаль / А. Нифёдов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980679-6

Вертикальный мир. Век паровых машин сменился эпохой аппонитовых двигателей. Став жертвой промышленной революции и обнищав, молодой ученый Сайран отправляется на поиски сокровищ, упавших к подножию своего мира, скалы Тысячелетнего Оплота. Никто не верит в успех его экспедиции, кроме верной служанки, друга изобретателя и подозрительной охотницы за приключениями Нелли. Что ждет аристократов, осмелившихся спуститься в таинственную бездну под Оплотом, которая доселе являлась лишь предметом слухов?

ISBN 978-5-44-980679-6

© Нифёдов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Знакомство с домом ван Тоуренов	6
Глава 2. Секретная любовь	12
Глава 3. Рыжеволосая исследовательница	17
Глава 4. Все решено!	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вертикаль

Андрей Нифёдов

Дизайнер обложки Андрей Нифёдов

Иллюстратор Нифёдов Андрей

© Андрей Нифёдов, 2020

© Андрей Нифёдов, дизайн обложки, 2020

© Нифёдов Андрей, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-0679-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Знакомство с домом ван Тоуренов

В лабораторию вошла темноволосая девушка. Она прикатила ведро на колесиках и держатель для швабры. Осмотрев большое помещение сверху донизу, она быстро определила для себя фронт работ. Звали ее Сэли. Это была девушка, которая занималась вполне обычными делами: уборкой, помывкой полов, протиранием пыли и т. п. Одним словом, она работала служанкой. Причем работала в весьма обширном особняке — аж в три этажа. Поместье сие принадлежало фамилии ван Тоурен. Глава семейства, престарелый мистер ван Тоурен, некогда был «паровым королем». В его владении имелась самая крупная мануфактура по производству парового оборудования, в том числе двигателей, лифтов, лебедок и паровых повозок. Но с тех пор, как весь Тысячелетний Оплот перешел на использование апфонита (жидкого металла, обладающего невероятной горючестью), дела семьи шли не так уж и хорошо, как могло показаться.

Единственная в доме служанка, Сэли, работала в огромном и почти пустом здании. Помимо нее, тут был еще дворецкий, кухарка и... И, в общем-то, все. Ну, конечно, еще глава семейства и его сын — Сайран ван Тоурен.

Итак, закончив ритуальное протирание бронзовых бюстов знатных предков четы ван Тоурен, чинно выставленных на всеобщее обозрение вдоль стены, Сэли переместилась вглубь кабинета.

О, а кабинет этот требует особого описания! Это даже не кабинет, а целая лаборатория! В просторном помещении стояли десятки столов. На каждом из них располагались хитроумные агрегаты, состоящие из пробирок, трубок и вентиляей. На одних были разложены какие-то шестерни и клапаны, на других — толстые, пыльные фолианты со множеством закладок.

Пройдя мимо этих столов, стараясь ничего не задеть, Сэли приблизилась к главному из них — стоящему напротив огромного окна рабочему столу мистера ван Тоурена-младшего. Заглянув в раскрытый журнал на столе, Сэли мило улыбнулась:

— Значит, сегодня вы начинаете работать в девять утра, господин? Отлично! Я успею все здесь прибрать!

Она игриво отправила воздушный поцелуй портрету хозяина кабинета и принялась за работу.

Это был гигантский портрет, который явно влетел семейству в копейчку. Очевидно, написан он был еще во времена их благополучия, так как Сайран выглядел на нем на несколько лет моложе. На полотне был изображен великолепный высокий блондин в парадном костюме, со взглядом, полным жизни и тяги к приключениям.

Сэли с деловым видом, мурлыкая себе под нос какую-то песню, протирала пыль кистью между мензурками и сушеными мышами. И именно в этот момент двери в кабинет распахнулись, и на пороге появился он. Да, сам Сайран ван Тоурен-младший собственной персоной.

— Ой, простите, я еще не закончила, — вздрогнула служанка, повернувшись к нему. — Вы сегодня раньше обычного!

— Да ничего! Тут и так чисто! — отшутился Сайран и в два прыжка очутился за столом. Он запрыгнул в свое вращающееся кресло и бросил на стол какой-то предмет.

— Сэли, взгляни-ка, что я достал!

— О?

Сэли отложила свою кисть и прочий уборщицкий инвентарь и подошла к Сайрану. Перед ними на столе лежал какой-то камень.

— Что это, господин? — удивленно спросила она.

— О-о-о, дорогуша! Это брошь из прошлого! — довольно откинулся ван Тоурен на спинку кресла, сложив руки за голову. — Ни за что не поверишь, где я ее достал!

— И где же?

— Вчера я ездил с другом в Нижний квартал — покупать аппонит по дешевке. Так вот, один умник, житель Нижнего, пытался всучить эту брошь постовому в качестве взятки, чтобы попасть в Верхний квартал!

Сэли приложила ладонь ко рту, ужаснувшись:

— Боже, это же уголовщина!

— Да, — улыбнулся хозяин, — постовой отобрал брошь и избил беднягу, но мне удалось выменять эту штучковину у стража порядка за бутылку виски.

— Здорово! Но, господин, это же просто полуокаменелая брошка из меди. Чего в ней ценного? — удивилась служанка, не скрывая своего любопытства.

— А то, что это, возможно, отличное доказательство моей теории!

Сэли увидела, как глаза Сайрана загорелись. Он давно вынашивал свою идею и, неровен час, мог бы ринуться ее проверять.

— Вы думаете, это одно из упавших сокровищ?

— Определенно! Смотри, тут какая-то фамильная гравировка. Но из-за этого дурацкого налета времени я не могу понять какая. Откуда, по-твоему, у бедняка из Нижнего квартала такая брошь?

— Не знаю...

— А у меня есть пара догадок, — склонился юноша к собеседнице. — Но чтобы убедиться в этом, мне нужно ее отмыть. Так-с...

Сайран потянулся к изрядно оципанной книжице и выдрал из нее очередную страницу. Это была его кредитная книжка. На таких листках с гербом семейства писали кредитные чеки, которыми можно было расплатиться где угодно. Впоследствии продавец просто обналичивал такой чек в банке Тысячелетнего Оплота, и сумма списывалась со счета семейства. К слову, листов, а с ними и кредитных чеков, Сайраном было выписано уже немало.

— Куплю едкую щелочь и отмою, — парень лихо сделал росчерк пера и вручил листок Сэли. Та взяла бумажку и как-то замялась:

— Мистер ван Тоурен, а знаете... Мне ваш папенька строго-настрого запретил относить ваши кредитные чеки в магазины. Он говорит...

— Ох, ясно, — удрученно вздохнул молодой человек.

Он нахмурился и встал из-за стола:

— Опять он за свое! Экономит на науке. Совсем, должно быть, забыл, что именно наука когда-то сделала его же отца, моего деда, «паровым королем».

— Простите, я не могу его послушаться... — потупила взор девочка.

— Ладно, я понял. Давай сюда кредит. Я сам схожу в химическую лавку.

- Простите... — прошептала Сэли и отшагнула назад, протягивая чек господину.
- Ничего, ты не виновата, лапушок. Но батька мой мог бы и подальновиднее быть.
- Мистер ван Тоурен, я тут слышала на днях... — смущенно продолжила девушка.
- Что слышала? — внимательно глядя на нее, спросил Сайран.

– Я не подслушивала — просто случайно услышала, как ваш отец разговаривал со своим другом. Он говорил, что дела финансовые совсем плохи. Возможно, он уволит меня, потому что в этом месяце доход от продажи паровых повозок совсем невелик.

– Тебя? — вылупил глаза Сайран. — Да ну, прекрати! Это последнее, что он сделает! Пусть лучше продаст особняк!

Сэли подняла взгляд на него:

- Вы так добры, мистер ван Тоурен.
- Не робей, лапушок! Все будет хорошо! Ты от меня никуда не денешься!
- Я очень на это надеюсь! — радостно улыбнулась Сэли.
- Ты же моя лучшая подруга!
- Да... Спасибо. Мне так неудобно.
- Подними-ка выше нос — мы решим любой вопрос!

Сайран встряхнулся и направился к двери, беззаботно размахивая своим кредитным чеком. Перед тем как выйти в дверной проем, он обернулся к служанке:

- Осталось совсем чуть-чуть, и я разбогатею! Я подниму все упавшие сокровища наверх!
- Я очень надеюсь, что вы правы, сэр.
- Я точно прав, — подмигнул он. — Ладно, продолжай работу. Я скоро вернусь!
- Да, сэр!

Сайран ушел, дверями хлопнув и насвистывая что-то соловьиное. Сэли улыбнулась, видимо, от оптимистичных мыслей и спокойно продолжила протирать пыль кистью.

Перед особняком раскинулся чудесный сад. Вернее, чудесным он был раньше, когда был садовник, но нынче он давно уволен, и сад пришел в некоторый беспорядок. Однако даже сейчас виднелся ландшафтный дизайн, нестриженные кусты все еще держали очертания и небольшой ручей, как и прежде, стекал за край земли, падая в бесконечную пропасть с высоты Тысячелетнего Оплота.

Посреди сада в беседке сидели два пожилых джентльмена, пили чай и курили сигарки. Один из них, в белоснежном костюме, — мистер ван Тоурен-старший. Второй — мистер Акимава, владелец третьей по величине аппонитомоторной компании в Оплоте.

– Скажите на милость, эти чертовы самоучки из Нижнего квартала научились чинить наши самоходные повозки. И делают это вчетверо дешевле, чем на нашем сервисе, — жаловался мистер Акимава своему собеседнику.

– Да уж, времена! В пору паровых повозок такого не было, — ностальгически вздохнул ван Тоурен-старший.

– А вы сами, я смотрю, все паровой самоходкой пользуетесь? — покосился гость в сторону потрепанной жизнью, но все еще элегантной повозки. — А зря! Я уже давно пересел на аппонитомоторную. Никаких проблем!

– Помилуйте, — скривился хозяин поместья, — ваш этот аппонит — опасная штука. Горит похлеще пороха! Паровые системы куда надежнее.

– Не соглашусь! Паровую повозку надо минут тридцать растапливать, да и громоздкая она! То ли дело на аппоните! Искру дал — и она поехала, — добродушно рассмеялся гость.

– Не доверяю я тому, что производится в Нижнем квартале! — пренебрежительно процедил седой джентльмен.

– Ну да, аппонит добывают бедняки снизу, но зато каков минерал! Революцию произвел техническую! Кроме того, с тех пор, как мы стали у них его покупать, у нижан недостаток появился какой-никакой. Теперь и бунтов не бывает!

Пожилой мистер ван Тоурен отхлебнул чаю и погрузился в свои мысли, откинувшись на спинку кресла. Он ностальгически произнес:

– Я скучаю по прежним временам, когда Верхний квартал жил своими силами и умом! Когда мы делали машины, приводящие нижан в ужас! А теперь? Сами вон говорите, они наши машины чинить научились. Того и гляди, свои изобретут и на нас штурмом пойдут.

– Не выйдет ничего, пустое, — посмеявшись, махнул рукой господин Акимава. — Все светлые умы у нас в Верхнем живут. Внизу одна голытьба — откуда им взять идеи для изобретений?

– Надеюсь, вы правы, дружище...

Оба джентльмена сделали очередной неспешный глоток чая, задумавшись каждый о чем-то своем.

– А я вот тут подумал... — внезапно бодро воскликнул господин Акимава, ставя чашку на стол. — Почему бы вам с сыном не зайти к нам вечером на ужин? Побеседуем, я вас своей новой аппонитомоторной каруселью развлеку — не видели еще таких? Ну и заодно Сайран-то ваш с моей Нелли познакомится! А то девочка моя, как я погляжу, все скучает...

К слову сказать, папочка Сайрана давно помышлял женить своего отпрыска ненаглядного на дочери Акимава. Нелли – девица видная. Красавица, умница, да к тому же дочь очень перспективного промышленника. Как-никак этот брак мог бы значительно поправить пошатнувшееся состояние четы ван Тоурен. Поэтому пожилой отец мгновенно натянул улыбку на лицо и с воодушевлением придвинулся ближе к столу.

– С удовольствием примем ваше приглашение, господин Акимава.

Гость снова выпил глоток чая и любезно предложил:

– Извольте, мой лакей доставит вас в имение на новейшем аппонитомоторе!

– Нет, это лишнее! — решительно отмахнулся ван Тоурен. — Мы на своем паровом доедем!

– Ох и олдфаг вы, сударь, — подмигнул Акимава, улыбаясь.

– Да, есть такое дело. Но все равно спасибо за предложение!

Перекинувшись еще парой фраз, мужчины попрощались, пожали друг другу руки, и мистер Акимава покинул особняк на своей блестящей хромированной повозке, управляемой шофером в костюме, оставив ван Тоурена провожать его взглядом в своем увядающем саду на краю Оплота.

Клуб «Хрустальная иволга» был известен на весь Оплот. Даже среди людей из Нижнего квартала ходили легенды о том, какие изысканные кушанья и ароматные вина там подают. Для Сайрана, впрочем, это были всего лишь легенды. Он лично считал, что их кухарка готовит ничуть не хуже. Клуб располагался на восточной стене, так что днем там было достаточно прохладно и уютно. Сайран сидел за дубовым столом, потягивал эль и в тысячный раз протирал и рассматривал отмытую от налета брошь. Он ждал своего друга Смартивая.

Смартивай фон Хенриксон был местным кулибиным. Он разбирался почти во всем – начиная с химии и кончая инженерией. Он мог соорудить любой неведомый агрегат из подручных средств. Однажды он даже собрал миниатюрный паровой бульдозер, но после того, как он сбил им насмерть собачку местного бизнесмена, предпочитал об этом не вспоминать.

У Смарти была отличная научная наследственность. Его отец – автор знаменитого труда «Естественное описание и бытие Тысячелетнего Оплота». Эта книга известна на весь мир. В ней описано, что мир имеет форму вертикальной колонны, заселенной тремьями тысячами людей, что около пятисот лет назад элита общества отделилась от остальных на вершине колонны, закрепив за собой еще два километра вертикальных стен. Что ниже живут нижане, бедняки и ремесленники, за счет добычи и сельского хозяйства которых и существуют жители Верхнего квартала, и много чего еще. Написано даже о семнадцати нижнеквартальных бунтах,

которые подавлялись армией и паровыми машинами-убийцами вершан. Словом, написано обо всем, кроме того, что в самом низу. Что у подножия Оплота? Именно эта мысль и не давала покоя Сайрану, самому Смартиваю и некоторым другим светлым умам.

Сайран допил остатки эля, и как раз в этот момент появился его приятель.

– О, привет, дружище! — жестом поздоровался блондин и подозвал гостя рукой.

– Привет, Сайран. Что-то срочное? Ты выдернул меня из Академии естествоиспытания, а мы там как раз готовились испытать летучую аппонитовую бомбу!

– Да, это срочно! Смотри!

Сайран протянул подошедшему другу брошку.

– Что это? У бабули украл, что ли? — рассмеялся Смарти.

– Ай, перестань! Это брошь госпожи Мэрэлит Совери.

Смартивай даже немного опешил:

– Откуда она у тебя?

– Ты помнишь эту историю? — поинтересовался ван Тоурен. — Ее все знают. Мадам ехала на инаугурацию президента... Кто там был президент?

– Да это же шестьдесят лет назад было...

– Именно! Она ехала по наружной стене, по серпантинной дороге, и ее бричка сорвалась с Оплота! В ее повозке был сундук с несметными сокровищами, которые она, будучи параноиком, всегда возила с собой.

– Да, я слышал это, — сев за стол, спокойно продолжил Смарти. — Известная история. Тогда еще полиция устроила рейд в Нижний квартал, чтобы найти ее тело и/или сундук. Перебили народу, ни тела, ни сундука так и не нашли. Было много очевидцев, утверждавших, что видели, как сундук вместе с бричкой упал в бездну.

– Да. Только это нифигашеньки не бездна, как выясняется.

– Ну, я слышал твою теорию, — снисходительно улыбнулся изобретатель. — Что глубоко внизу, за облаками, есть земля... Это занятно. Так что насчет броши?

– Согласно показаниям родственников, эта брошь была на ней в момент падения. Очень вряд ли она сняла ее, падая в пропасть, и кинула в сторону Оплота, не так ли?

Смартивай на секунду задумался и недоверчиво протянул:

– Да-а, с трудом представляется.

– Так вот, — воодушевленно продолжил Сайран, — эту брошь я получил от случайного мужика из Нижнего.

Смартивай округлил глаза:

– Но откуда она у него?

– Я не знаю... Но догадываюсь.

Ученый окликнул официанта и попросил принести ему кофе. Потом опять повернулся к Сайрану:

– Ну и?

– Я думаю, что люди из Нижнего квартала как-то подняли ее из бездны. Я не знаю как. Может быть, веревкой, может быть, птица принесла, может быть... Не знаю.

– Какой веревкой? — нахмурился его друг. — Наша Академия естествоиспытания в том году опускала веревку на пятьдесят пять километров и не нащупала внизу ничего. Любая веревка рвется под собственным весом, не достигая дна. Мы сто раз пытались! Помимо Тысячелетнего Оплота, нет ничего, внизу бесконечная бездна! По крайней мере, науке о существовании какого-то дна ничего не известно.

Смартиваю принесли его кофе, он с наслаждением отглотнул. Сайран не унимался:

– Ахх... Я знаю. Но у всего есть предел, конец. Даже у самой длинной веревки есть конец. В нашем случае — у самой глубокой пропасти. Оплот должен на чем-то стоять.

Ван Тоурен стукнул кулаком по столу, отчего его собеседник немного вздрогнул.

- Ну, доводы логичные, — почесал затылок Смартивай, — но только мы этого не узнаем!
- А вот тут-то ты мне и понадобится, старина! — заговорщически склонился к нему

Сайран.

- В смысле?

– Тут слушок прошел в научных кругах, что ты разрабатываешь какой-то летательный аппарат, работающий на аппоните.

Смарти аж поперхнулся кофейком.

- Это откуда такой слух? Я же все в секрете держал!
- Да не важно. Болтунов хватает. Так, значит, это правда?

– Ну... Да... Если честно, я разработал такой аппарат, — нехотя признал друг, нервно сглотнув.

– Как это работает? — спросил Сайран, опершись обеими руками на стол и уставившись другу прямо в глаза.

– Да очень просто. Горелка с аппонитом топит воздух, который поступает в шар. За счет разницы плотности горячего и холодного воздуха шар поднимается в воздух. Я сделал несколько прототипов.

- И как? — пристально смотря ему в глаза, произнес ван Тоурен.

– Ну так... Летают.

– Круто! — Сайран шелкнул пальцами. — А ты сможешь сделать такой же аппарат, только большой?

- Насколько большой?

– Чтобы в нем мог полететь я... И еще кое-какой груз.

Смартивай обалдел:

- Ого! Ну даже не знаю! Теоретически это возможно, но материала надо будет море...

В общем, деньги нужны!

– Мой любезный друг! — расплылся в улыбке ван Тоурен и обнял приятеля. — Об этом не беспокойся! Я все оплачу!

– Ты собрался на этом... Эм, летучем шаре спуститься к гипотетическому подножию Оплота?

– Да! Главное — взять достаточно еды, воды и аппонита для подъема обратно! Ну и оставить резерв, чтобы поднять сокровища мадам Совери и другие, которые сотнями лет лежат там и ждут своего нового хозяина.

Смарти все еще не мог поверить в серьезность этого разговора:

- Ну это будет внушительного размера махина! И в кругленькую сумму встанет.

– Я все понимаю, — жестами попытался успокоить его Сайран.

– Ты учти, что вниз падали не только сокровища. Еще мусор, люди, животные... Канализационные стоки, в конце концов. Представь, что тебе придется выковыривать драгоценности из нечистот!

– Да, я все это понимаю. Но, в принципе, достаточно найти драгоценности мадам Мэр-элит Совери, чтобы окупить наше мероприятие и устроить себе безбедную старость. А если движуха поперет — мы можем неоднократно туда спускаться.

По мере увещеваний Сайрана глаза Смартивая тоже загорелись:

- Блин, это звучит как сумасшествие — но мне это, черт возьми, нравится! Я согласен!

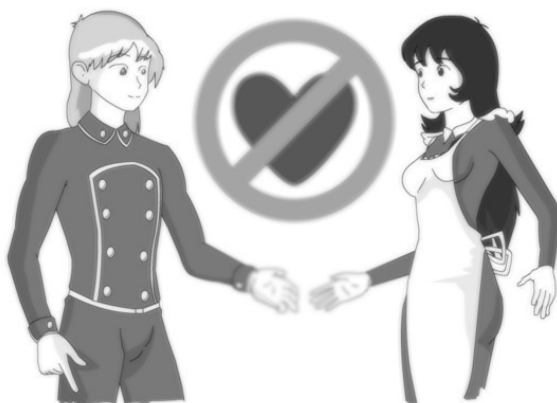
Будут деньги — мы соорудим этот долбаный воздушный шар!

- Пятюню?

– Пятюню!

Парни хлопнули в ладоши и продолжили весело шутить, попутно распивая напитки и деля шкуру еще не убитого медведя. Солнце под косым углом заливалось в «Хрустальную иволгу», и все здесь выглядело весьма радостным и оптимистичным!

Глава 2. Секретная любовь

Смеркалось. На пороге особняка ван Тоуренов отец Сайрана, который уже возвращался с вечерней прогулки, встретил мужчину средних лет в недорогом, но опрятном костюме. Мужчина был явно недоволен.

– Добрый вечер, мистер ван Тоурен, — произнес он очень серьезным тоном.

– Чем могу вам помочь? — обернулся отец.

– Я владелец химической лавки на Тенистой аллее. Сегодня ваш сын оплатил покупки кредитным чеком, и я не смог его обналичить.

– Ах, вы об этом, — вздохнул седовласый мужчина. — Да-да. Я понимаю. Мой дворецкий сейчас же все оплатит — сколько мы вам должны?

– Сто сорок монет, сэр.

– Минуточку!

Отец постучал в дверь, сразу после чего вышел дворецкий. Ван Тоурен велел ему отдать сто сорок монет торговцу. В эту минуту сзади по ступеням поднимался Сайран, немного выпивший в «Иволге». Он увидел знакомое лицо продавца химической лавки и не сразу понял, в чем дело.

– Что-то случилось, сэр? — спросил он торговца.

– Нет, все в порядке. Ваш отец оплатит ваш недействительный чек. Но впредь постарайтесь заранее убедиться в состоянии вашего счета, будьте любезны, — учтиво ответил мужчина.

– Что?

Дворецкий отдал продавцу деньги, и тот, откланявшись, ушел. Сайран вопросительно посмотрел на своего отца.

– Да, я аннулировал твой счет в банке, — явно нехотя начал пожилой мужчина.

Сайран пришел в замешательство:

– Но почему?

– Потому что мы сейчас не можем себе позволить излишние растраты.

– Но, батюшка, я ничего особенного не покупал! Только стандартные реактивы для моей лаборатории!

– Да, я о ней и говорю. Нам придется прикрыть твою лабораторию на неопределенный срок.

Эта мысль повергла Сайрана в ужас.

– То есть вы хотите прекратить мои исследования? Но я же почти закончил комбинированный аппонито-паровой двигатель!

Отец, не поворачиваясь к сыну, продолжил, хотя слова давались ему явно с трудом:

– Я был готов финансировать твою разработку, но, как я вижу, она не приносит нам дивидендов.

– Но она еще не закончена.

– Полно!!! — крикнул ван Тоурен-старший. — Отложим это до лучших времен.

Сайрану эти слова были как серпом по ляжкам.

– Батюшка, но я сейчас планировал заняться еще одним, более важным проектом – летательным аппаратом!

– Что? — удивился пожилой мужчина, чуть ли не переходя на ироничный смех. — Летательным? Как птица, что ли?

– Не совсем. Скорее как мыльные пузыри!

– Ты собрался пускать пузыри, тратя на это наши семейные сбережения?

– Да нет же, не пузыри. Я говорю – наподобие пузырей. Этот аппарат сможет перевозить грузы, товары и даже людей!

– Каких еще людей? — опешил ван Тоурен-старший.

– Ну, например... Меня!

Отец наконец откровенно расхохотался и, чуть отдышавшись, оперся на мраморные перила вдоль лестницы.

– Сынок, ты меня поражаешь! Тебе годков-то сколько? Ты всерьез собрался летать?

– Ну, на аппарате – да, — очень серьезно ответил Сайран, глядя прямо в глаза батюшке.

– Не носи вздор! — гневно выкрикнул тот. — Человек не птица и не бабочка. Его участь – ползать по земле. Полеты – это в детских сказочках про фей.

– Ну, батюшка, как же вы недалновидны! Эта штука сможет нам...

– Прекрати! — рявкнул отец. — Ты посмел назвать меня недалновидным? Я тридцать лет управлял этой паровой мануфактурой! Я сделал сотни паровых машин, лифтов и повозок! Не дурачь мне голову! Это нереальные технологии!

– Простите, но это реально! Нужен шар, воздух и аппонитовая горелка...

– И ты туда же? — ошеломленно и как-то очень печально произнес седой мужчина, резко обернувшись к сыну. — Ох, горе мне...

Ван Тоурен-старший печально сложил ладони у лица.

– И мой собственный сын увлекся этой опасной штукой... Чертов аппонит!

– Простите, батюшка. Я просто хочу сделать нашу фамилию снова звучной и процветающей. Ну и заняться наукой по совместительству.

Отец положил ладонь на плечо юноше:

– Сынок, если ты хочешь действительно поправить наши дела – ты должен жениться на леди Акимава.

– Отец...

– Ее папенька — очень перспективный предприниматель. Владелец третьей по величине компании по производству аппонитомоторных машин! Если бы они стали нам родственниками, то наверняка помогли бы нам финансово, а возможно, и взяли бы тебя в свой бизнес.

Сайран несколько разочарованно посмотрел на отца:

– Я думал, вы ненавидите аппонит, батюшка.

В ответ пожилой мужчина лишь опустил взгляд.

– Я ненавижу его только от собственного бессилия... — он сделал продолжительную паузу. — У меня в компании остались одни старики — они знают все о паровых машинах, но дай им в руки аппонит – они сгорят, как свечи. У меня нет таких технологий, которые есть у Акимава. Если бы у меня они были – я бы обожал этот треклятый металл.

Сайран грустно вздохнул. Он прекрасно понимал, что имеет в виду его отец. Более того, он сильно переживал за свою лабораторию и вообще научную деятельность, так что он вполне отчетливо представлял, что брак с Нелли Акимава может быть необходимым.

– Отец, Нелли только недавно вернулась из экспедиции, в которой она провела два года. Я ее ни разу не видел. Какая она?

– Она славная! — улыбнулся папа. — Я с ее отцом знаком всего год и видел Нелли всего один раз, но могу тебе сказать, что она умница, красавица и, как и ты, обожает науку.

– Да? А я слышал, что она вредная.

– Это все злые языки, — гневно махнул рукой пожилой ван Тоурен. — Видать, слова тех, кому она отказала. Нелли — очень способная девушка. Она два года провела в исследованиях в экспедиции в Нижний квартал и даже спускалась в Субнижний лес.

– Правда?! — удивился юноша.

– Да. Современная молодежь увлекается наукой — этим никого не удивить, но вот такие экспедиции — дело нечастое. Она тебе понравится.

Сайран немного взгрустнул:

– Может быть, вы и правы, папенька... — он перевел свой взор на темные окна, отливающие оранжевым в лучах заката. — Если это полезно для нас с вами, то так тому и быть.

Отец увидел, что в глазах Сайрана что-то поменялось. Он приобнял его и ободряюще помял плечи.

– Не дрейфь, сынуля. Вот женишься удачно — и построишь свой летательный аппарат! Я уверен, что ты напрасно печалишься. Сегодня мы едем к Акимава на ужин, там и познакомитесь! Она тебе понравится!

– Сегодня? — удивился Сайран.

– Да. Ее отец пригласил нас на ужин. Отправляемся в восемь.

– Э... Хорошо, отец.

– Ну вот и договорились!

Папка похлопал его по плечу и, довольный, ушел в дом. Сайран еще минутку подумал о чем-то и вскоре поднялся следом за ним.

Сэли сидела за столом в неприлично просторной кухне. В ней было целых четыре печки, несколько разделочных столов и аж двенадцать посадочных мест для прислуги. Раньше рядом с ней сидела Дороти (вторая служанка), садовник, шофер и еще чопорная дама, учительница музыки, которая обучала Сайрана игре на фортепиано. Теперь же тут оставалась только лишь Сэли. Дворецкий, судя по всему, поужинает позже, а кухарка, тетушка Пай, пышная женщина с добрым лицом, суежилась у одной из печей.

– Как же я ужасно соскучилась по ягнячьим ребрышкам в соевом масле! — мечтательно вздохнула служанка и облизнулась от своих мечтаний.

– Ребрышки слишком жирные — они повредят твоей фигуре, деточка! Вот салат из рукколы — самое то! — не отвлекаясь от готовки, ответила тетушка.

– И то правда. А вообще жаль ван Тоуренов. Еще каких-то полгода назад они питались куда лучше. Теперь же — два блюда и все.

– Действительно жаль!

Сэли угрюмо посмотрела в свою пустую тарелку:

– Я слышала, что меня могут уволить в следующем месяце. Как вы думаете, это правда, тетушка Пай?

– Тебя? — женщина удивленно обернулась, но тут же вернулась к печи, продолжая помешивать похлебку. — Ой, не переживай, Сэличка. Скорее они уволят старика-дворецкого! Кто же уборку-то будет делать, если не ты?

– Не знаю, — вздохнула девушка. — Может быть, господин сам?

– Не болтай! — посмеялась старушка. — Его белыми ручками только пробирки держать! Он просто избалованный мальчишка.

– Не говорите так. Он славный человек. Еще и очень умный. Он сейчас разрабатывает аппонито-паровое... Э... В общем, какую-то аппонито-паровую штуку.

– Ой, дай ты боже, чтоб он ее сделал, — участливо улынулась кухарка. — А то, неровен час, мы действительно останемся без жалованья. А это прямая дорога в Нижний квартал.

– Не хотелось бы... — нахмурилась Сэли.

– Ну, не стоит так уж сильно горюниться, — тетушка положила немного похлебки в две тарелки. Одну взяла себе, вторую поставила перед служанкой. — В Нижнем квартале я прожила большую часть жизни, пока меня не взяли на работу сюда, и ничего страшного там не было. Там люди тоже едят, и повара там тоже нужны. Ты же умеешь готовить? Вот и отлично! А сейчас кушай.

– Спасибо! — Сэли отхлебнула похлебки. После этого она подперла щеку ладонью и задумалась. — Интересно, а если бы Сайран смог найти те сокровища, о которых он говорит, разбогател и женился, он взял бы меня на работу?

– О чем это ты?

– Понимаете, тетушка Пай, мы же с ним своего рода друзья. Он со мной частенько беседует, но, если у него появится невеста или, тем более, жена, он не сможет так активно со мной общаться.

– Сэли! — закашлялась кухарка, стукнув кулаком по столу. — Во-первых, не забывайся! Ты — его служанка, а он — твой господин. Ты чего это удумала?

– Да нет, я все понимаю, — мечтательно вздохнула Сэли и отложила ложку, — но что я могу поделать? Я работаю в этом доме уже десять лет, практически с самого детства. И все это время я влюблена в Сайрана. Он самый замечательный мужчина в Тысячелетнем Оплоте.

– Кхм-кхм! Дорогая, не говори больше так. Ты же знаешь, что нижанам нельзя выходить замуж за граждан Верхнего квартала.

– Конечно, знаю!

– Ты смотри, — погрозила тетушка Пай пальцем, — я-то не проболтаюсь, но, если о твоей любви узнают полицейские, тебя могут лишить рабочей визы и отправить обратно в Нижний!

– Не беспокойтесь, милая тетушка. Я молчу об этом много лет и еще много лет буду молчать. Я, в общем-то, ни на что и не надеюсь. Мне достаточно того, что мы проводим с Сайраном вместе время, болтаем о том, о сем... Мне этого хватает.

– Вот и отлично! А теперь – кушай. А я отнесу ужин господам.

Пожилая женщина хотела было встать и взять поднос с едой, приготовленной хозяевам, как вдруг ее прервал радостный возглас со стороны входной двери.

– Не нужно! — воскликнул ворвавшийся в кухню Сайран. — Мы сегодня ужинаем у Акимава.

– Да? — удивилась тетушка Пай.

– Сэли, пошли. Поедешь с нами! — веселоскомандовал господин, повернувшись к девушке.

– Серьезно? Здорово! Одну секунду! — она быстро накинулась на свою порцию и съела всю тарелку за пятнадцать секунд. — Все! Я готова!

– Круто! Идем тогда.

Сайран схватил за руку Сэли, и молодежь резво выскочила из комнаты, оставив ошеломленную старушку Пай за обеденным столом. Неожиданно ван Тоурен заглянул обратно в кухню:

– Можете съесть мою порцию, тетушка!

– Ой, ну спасибо! — застенчиво ответила она.

– Всего хорошего! — помахал рукой господин и, увлекая за собой служанку, скрылся из виду.

– До свидания! — ответила кухарка и, когда шаги Сайрана стихли, буркнула себе под нос. – Надеюсь, он не имеет в виду, что я слишком толстая?

Глава 3. Рыжеволосая исследовательница

Паровая повозка не спеша пыхтела по освещенной улице Верхнего квартала. За рулем находился сам отец семейства – мистер ван Тоурен-старший. Сайран сидел слева от него. На заднем сиденье находилась Сэли и оживленно разглядывала виды за окном. Повозка двигалась по мощенной крупным булыжником улице. Слева и справа стояли красивые каменные дома с садами, светились аппонитовые фонари, проезжали другие самодвижущиеся повозки. Еще недавно, каких-то десять лет назад улицы квартала были гораздо более темными. Их освещали обычные фонари с восковыми свечами и костры. Нынче же, в эпоху аппонита, этого чудесного жидкого металла, который горит, как порох, дома и переулки стали яркими и светлыми даже по ночам. Теперь у каждой мастерской, кондитерской или гастронома висела светящаяся реклама, фары повозок озаряли мостовую, а компании городской молодежи и влюбленные парочки мигали своими фонариками вдоль тротуаров. Сэли еще помнила те времена, когда на каждом перекрестке была поленница, когда уличный свет топился дровами, сжигаемыми в чугунных вазах, сырье для которых доставляли из бескрайнего леса, растущего на двадцать километров ниже этих улиц, и каждое утро по мостовым курсировали тяжелые паровые грузовики с дровами, чтобы обеспечить светом следующую ночь. С открытием аппонита весь город преобразился. Фонарные столбы стали тонкими и изящными, повозки – малогабаритными, и даже сами жители стали выглядеть более утонченно. Теперь в моде были минималистичные платья, тонкие сорочки и воздушные шляпки. Сэли любила любоваться дамочками с красивыми резными фонариками, которые кокетливо беседовали со своими кавалерами на вечерних набережных.

Особенно она любила южную набережную, по которой как раз сейчас проезжала их повозка. Эта прогулочная улочка была облицована белым мрамором и вся утопала в огнях. Юные дамы, да и не только — даже женщины в летах — как правило одевались особенно нарядно, когда шли сюда гулять. На набережной всегда были уличные артисты, музыка, лотки со сладостями и, конечно, поцелуи. Сэли в глубине души мечтала, что когда-нибудь она тоже пройдет здесь в прекрасном платье, а не в своей униформе служанки, поест пирожных, поглазееет в бездну через чугунную ограду и, конечно, заполучит поцелуй своего возлюбленного.

Да, все это казалось фантастикой. Но мечтать девочке никто не мог запретить.

Уже вскоре повозка подъехала к особняку Акимава. Он располагался в самом центре Верхнего квартала. Надо сказать, что плоская вершина Тысячелетнего Оплота была всего лишь шесть километров в диаметре, и это было самое престижное место обитания в мире. Дом ван Тоуренов находился на краю, над бездной, в западной части квартала, а дом Акимава – почти

в самой его середине. Центр был застроен высокими домами и испещрен узкими улочками, где с трудом могли разминуться повозка и человек. Однако в отличие от большинства домов-муравейников дом этого семейства был двухэтажным и обрамленным безупречным газоном. Земля в этих местах стоила безумно дорого, так что такое нерациональное ее использование, как засев газоном, было неплохим понтом.

Перед домом честную семейку встретил сам господин Акимава в окружении десятка слуг. Из дома доносилась радостная музыка, окна светились аппонитовыми огнями, и пахло чем-то очень вкусным.

Сайран и его отец спрыгнули с повозки.

– Добрый вечер, господин Акимава! Как ваше здоровьечко? — любезно поинтересовался ван Тоурен-старший.

– Превосходно! Оу, а что случилось с вашим шофером? — искренне удивился хозяин поместья.

– Да у нас нет... — начал было Сайран, но отец его одернул, закрыв ладошкой рот сыну.

– Наш шофер напился, к сожалению. Я велел его выпороть, но ехать пришлось самим. Невежливо отказывать в приглашении такому прекрасному дому!

– Да, оказия какая! — рассмеялся Акимава. — Что ж, заходите.

– Сэли, мою трость! — скомандовал пожилой мужчина, не поворачиваясь к служанке.

– Да, сэр! — мяукнула девушка и вылезла с заднего сиденья с тростью в руках.

Компания направилась внутрь, а служанка посеменила за ними, неся в руках пальто мистера ван Тоурена, его шляпу и сумку.

Войдя внутрь и поднявшись по безупречно вылизанной, покрытой ковром лестнице белого мрамора, все очутились в просторной обеденной зале. Посередине стоял большой стол, накрытый на пять персон. Слуги любезно отодвинули все три стула, по количеству вошедших гостей, предложив им сесть. Господа сели за стол. Сэли же присела на стульчике около двери. Ну да, за стол ей было не положено.

– А вот и моя дражайшая супруга! — сказал мистер Акимава и подал руку красивой женщине, которая только что вошла из своего будуара в обеденный зал.

– Очень приятно! — учтиво поклонились отец и сын ван Тоурены.

Все познакомились и начали кушать угощения, беседуя о разных вещах. Спустя какое-то время в комнату вошла еще одна женщина. Вернее молодая девушка, одетая в элегантное шелковое платье с золотыми завитками, с рыжими волосами, убранными в кичку, и хитрыми, как у лисицы, прекрасными голубыми глазами.

– Здравствуйте, простите за опоздание! — прошебетала она, неспешно двигаясь к обеденному столу из своего кабинета.

– Это наша доченька, Нелли, — представил ее довольный отец. — Милая, где ты была?

– Еще раз простите. Я писала отчет о раскопках на западной стене Нижнего квартала. Завтра в журнале «Исторические записки» выйдет моя статья. Я должна была успеть ее закончить.

Рыжеволосая красавица элегантно поприветствовала всех собравшихся легким поклоном и направилась к столу.

– Ох ты, какой серьезный и ответственный подход! — восхитился отец Сайрана.

Сам же Сайран в это время проводил Нелли от дверей до ее стула, не упуская ни одного движения. И чего греха таить? Она была просто великолепна.

Нелли села за стол, разложила салфетку и принялась кушать. Видимо, даже процесс кушанья у нее выглядел столь грациозно, что Сайран не мог оторвать глаз.

– А вы, должно быть, Сайран? — неожиданно спросила она, отложив в сторону вилку и нож.

– А?.. Да! — взволнованно ответил юноша, проглотив зараз довольно большой кусок бифштекса.

– Я слышала о вас, кажется. Вы разрабатываете аппонито-паровой двигатель?

– Да, именно!

Сайран даже как-то засмутился, но, заметив оплошность, быстро взял себя в руки.

– Это лишь одна из моих работ, — пытаюсь сохранить хладнокровность, спокойно продолжил он. — На самом деле я еще занимаюсь селекцией, химией, географией...

– Географией? Как интересно, — хитро прищурилась Нелли, — и что же вы знаете из географии?

– Ну... — нерешительно протянул парень.

Пожилый ван Тоурен перебил его:

– Мой сын наивно полагает, что под Тысячелетним Оплотом есть дно, на котором и покоится вся наша история!

– Спасибо, отец! — раздраженно буркнул Сайран, сердито посмотрев в его сторону, затем, переведя взгляд на Нелли, более спокойно добавил. — На самом деле да. Я так считаю.

– Мой малыш не согласен с мнением мировой науки, — продолжил ехидничать папа, — что внизу только бесконечная бездна. Он всячески пытается обосновать свою лишнюю здоровую смысла теорию.

– Да ну, не может быть! — изумился отец Нелли. — Какое занятное совпадение! Хотя эта точка зрения и весьма непопулярна, моя доченька считает так же.

– Да?! — в свою очередь удивился Сайран и уставился на Нелли.

– Именно так, папан, — уверенно ответила девушка. — И знаете что? Я очень рада, что наконец-то кто-то изложил ту же идею, что и я.

Сайран буквально-таки воссиял от радости:

– Это очень здорово! У меня даже есть кое-какие факты, свидетельствующие в пользу моей теории!

– Да? — ответно воссияла Нелли. — И у меня тоже.

– Ой, ну смотрите-ка! Спелись, голубки! — радостно подметил мистер ван Тоурен и поднял бокал. — Предлагаю тост: за науку!

– Но не за безрассудную! — поддержал мистер Акимава.

– Совершенно согласен с вами, дружище!

Отцы чокнулись бокалами, миссис Акимава поддержала их, а Сайран и Нелли скептически посмотрели в сторону родителей.

– Сайран, пойдёмте, вы расскажете мне о своих доказательствах, — полушепотом сказала рыжеволосая леди, игриво улыбаясь.

– А вы — о своих, мисс.

– Пойдёмте на балкон.

– Окей.

Девушка положила столовые приборы, протерла уголки губ салфеткой и встала из-за стола:

– Папенька, матушка, мистер ван Тоурен, простите нас, но нам нужно кое-что очень срочно обсудить.

– Да? Ну-у-у... Что ж. Не будем вам мешать! — пожал плечами мистер Акимава.

– Приятного аппетита! — адресовала юная леди родителям за столом и вежливо поклонилась. Затем она обратилась к своему новому знакомому. — Сайран, пойдёмте.

Молодежь вышла из-за стола и покинула обеденную комнату. Папочка Сайрана оказался весьма доволен происходящим:

– Похоже, эти двое нашли общий язык! Так и до свадьбы-с не далеко! — опять подняв бокал, воскликнул он.

– О, вот оно как, мистер ван Тоурен? — подмигнул его друг. — Что ж, ничего исключать нельзя! А как там, кстати, поживает ваш бизнес?

Отец Сайрана даже немного поперхнулся, но быстро пришел в себя.

– О, весьма недурно, мистер Акимава! Паровые повозки снова стали продаваться...

Пожилые джентльмены продолжили свое общение в позитивном ключе. Миссис Акимава поддержала их беседу. Лишь только Сэли сидела на своем стульчике у дверей, держа в руках одежду мистера ван Тоурена, и на глазах ее выступали слезы. Она знала, что рано или поздно это должно было случиться, но она никак не была к этому готова, хотя и понимала, что ничего не может с этим поделать.

Глава 4. Все решено!

Нелли и Сайран оказались на балконе, с которого открывался чудесный вид на вечерний, весь в огнях, Верхний район. Рыжеволосая леди облокотилась на перила, в то время как юноша стоял чуть поодаль.

– Ну, мистер ван Тоурен, что же так питает вашу теорию? — первой начала девушка.

– Можно просто Сайран. Не люблю эту чопорность.

– Отлично! Я тоже, — махнула рукой Акимава, — зови меня просто Нелли.

– Хорошо. Так вот. Давеча я получил негаданный подарок судьбы — фамильную медную брошь мадам Совери.

– Ого! — искренне изумилась девушка. — Это той самой, что сорвалась в пропасть пятьдесят лет назад?

– Шестьдесят один год назад, если быть точнее. Да, именно ее. Смотри, — парень показал ей свой артефакт. Нелли осторожно взяла брошку в руки, рассмотрела ее и вернула обратно владельцу.

– Да, это ее фамильная гравировка. Где ты ее взял?

– В Нижнем квартале. Я получил ее от неизвестного бедняка.

– Хм... Как интересно, — задумчиво произнесла исследовательница.

– Что именно?

– Да то, что ключ к разгадке лежит именно в Нижнем квартале!

– Что ты имеешь в виду? — Сайран подошел к ней поближе.

– Я провела много месяцев в пещерах, которые расположены на пять километров ниже нашего района, в Нижнем. Мы с ребятами из Академии исследовали дюйм за дюймом и в один прекрасный момент нашли кое-что интересное.

Юноша, заражаясь духом приключений, который буквально источала история Нелли, проникновенно продолжил:

– И что было дальше?

– Мы нашли старинные рисунки на скалах.

Сайран продолжал вопросительно смотреть на Нелли, безмолвно требуя продолжения.

– Я вижу, ты заинтригован?

– Весьма! — произнес он.

– Что ж. Я думаю, что ты человек свой. В таком случае я тебе кое-что покажу. Пойдем.

Нелли игриво подмигнула и направилась к боковой двери балкона. Сайран последовал за ней, не пытаясь скрыть любопытство в своих глазах.

Они вошли в небольшой, но очень уютный кабинет. В центре стоял темного дерева стол, горел камин, и десятки полок ломались от толстых книг. На столе были хаотично разбросаны какие-то исписанные бумажки и нарисованные карандашом от руки картинки. Нелли приблизилась к столу, быстрыми движениями перебрала листки и нашла некий рисунок.

– Вот, смотри! — воскликнула она, демонстрируя Сайрану один из ручных набросков. — Это то, что я обнаружила в катакомбах Нижнего квартала.

Парень взял рисунок. На нем была изображена колонна (судя по всему, Тысячелетний Оплот) с разными мелкими пиктограммами. Тут виднелись люди, животные, деревья. Изображались какие-то ремесла, быт, охота. На рисунке было множество мелких человечков и других деталей.

– Здорово! — как будто прозрел Сайран. — Это же наш Оплот!

– Да. Причем этому рисунку много-много лет. Сотни, наверное, — несколько небрежно отметила Нелли, расхаживая вокруг гостя.

– Да, удивительно! Но ты говорила, что ты сама, как и я, полагаешь, что у Оплота есть дно? Его нет на этом рисунке...

– Это правда, — улыбнулась леди. — Но посмотри сюда.

Нелли отогнула край листа (он оказался двойным). Теперь разложилась полная картина. Сайран увидел на развороте, что ниже людишек и домиков идет большой пробел, просто вертикальный столб, а в самом низу – пунктирная линия. У этой линии изображены странные пиктограммы. То ли это домики, то ли повозки, но что там точно есть – так это человечки. Да! Именно так. Изображены человечки у подножия Оплота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.